



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Завершение войны на Тихом океане и проблема ядерной бомбардировки
Хиросимы и Нагасаки

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:

30,85 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

22 мая 2017 г.

зав. кафедрой всеобщей истории

Н.Б.В. Н.Б. Виноградов

Выполнил:

студент группы ЗФ-505/076-5-1
Лобачёв Григорий Леонидович

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории, декан исторического
факультета

Жоров Евгений Анатольевич

Челябинск
2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Военное планирование на завершающем этапе тихоокеанской войны	11
1.1 Операции американского командования 1944-1945 годов	11
1.2 Планы и возможности японского командования	14
1.3 Была ли альтернатива Хиросиме?	16
Глава 2. Бомбардировка Хиросимы и Нагасаки	20
2.1 Планирование операции	20
2.2 Ход операции	26
2.3 Последствия операции	30
Глава 3. Бомбардировка Хиросимы и Нагасаки в школьном курсе истории	36
3.1 Общие подходы к изучению Второй мировой войны в школе	36
3.2 Современные подходы к изучению конца Второй мировой войны в средней школе	40
3.3 Разработка внеклассного мероприятия «Горячий пепел Хиросимы»	43
Заключение	52
Список источников и литературы	55

Введение

Днем 6 августа 1945 года американский бомбардировщик В-29 «Enola Gay» под командованием полковника Пола Тиббетса сбросил на японский город Хиросиму атомную бомбу «Little Boy» («Малыш»). Через три дня атомная бомба «Fat Man» («Толстяк») была сброшена на другой город – Нагасаки.

Точный подсчет человеческих жертв этих атак затруднен несколькими факторами: низкой достоверностью учета, ведшегося в это очень тяжелое для Японии время, большим количеством людей, умерших через месяцы, а то и годы после бомбардировки, и политическим стремлением то преувеличивать, то преуменьшать потери в зависимости от текущих событий. Общепринято, что 140000 человек погибло в Хиросиме в результате взрыва и его последствий; для Нагасаки принятая цифра составляет 74000 человек. В обоих городах подавляющее большинство жертв не было военнослужащими.

Оценка влияния бомбардировок на решение Японии капитулировать часто подвергалась пересмотру. В наше время в Соединенных Штатах преобладает взгляд, что бомбардировки способствовали более быстрому завершению войны, и количество жертв было бы неизмеримо выше в случае полномасштабных сухопутных боев за Японские острова. В Японии большинство считает, что в бомбардировках не было необходимости, а японское правительство уже и так стремилось положить конец вражде.

Однако, как сказано в Историко-культурном стандарте: «Выработка сознательного оценочного отношения к историческим деятелям, процессам и явлениям – важнейшая задача преподавания истории в школе».

Таким образом, в современном российском образовании ставится задача не только установления более или менее точных фактов, но и выработки отношения к ним. Именно такого подхода мы будем придерживаться в нашей работе, посвященной бомбардировкам Хиросимы и Нагасаки. Историко-культурный стандарт оказывается мощнейшим

средством формирования гражданской идентичности учащихся, которая включает в себя в числе прочего – как когнитивный компонент – знание основных исторических событий развития государственности и общества; как ценностно-смысловой компонент – воспитание чувства патриотизма и гордости за свою страну, уважения ее истории; как деятельностный компонент – участие в общественной жизни, умение ориентироваться в событиях, происходящих в стране и в мире.

Обучающимся необходимо полностью освоить учебную программу по истории. Но на изучение, например, Освободительной борьбы русского народа против польских интервентов отводится всего 1 час, Северной войны тоже 1 час, Семилетней войны – неполный час, Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода русской армии – 2 часа, Крымской войны – 2 часа и Великой Отечественной войны – 8 часов. За это время невозможно показать все значение этих событий, их неизбежность, выйти на их значимость для понимания происходящего сегодня. Описать интеллектуальную работу полководцев, раскрыть величие воинского подвига нашего народа на живых примерах так, чтобы все это стало для детей не только учебным материалом, но и подлинным руководством к действию.

В то же время нынешние школьники всю свою жизнь с момента рождения живут в агрессивном потоке информации. Появляется новый человек, совершенно по-другому воспринимающий информацию и оперирующий ею. Существование текста, видео и голоса в одном объекте воспринимается как данность, как несомненный источник истины. Общеизвестно, что в наше время на телевидении, в Интернете, в книготорговой сети осуществляется навязчивое распространение недобросовестных псевдоисследований, авторы которых стремятся подорвать научную картину миру, деформировать представления об историческом пути человечества и нашей Родины, а то и в угоду правящим кругам наших геополитических конкурентов очернить российский национальный характер, принизить достижения и победы нашего народа.

Здесь прежде всего необходимо упомянуть русофобские мифы о вечной отсталости нашей страны, ее неспособности решать ключевые задачи развития, занижаются показатели развития, преувеличиваются отдельные недостатки, выставляются героями экстремисты и террористы, отрицаются успехи русского оружия в Первой мировой войне. В отношении советского периода определенными силами взят четкий курс на оскорбление, и даже полное отрицание подвига нашего народа в Великой Отечественной войне.

Рособрнадзор располагает результатами опроса, согласно которым 50% выпускников не отнесли бои за Мамаев курган к Сталинградской битве, а 52% не смогли правильно назвать место войск союзников в июне 1944 года. 64% школьников считают, что в результате реформ Столыпина у русских крестьян появилось гражданство, 24% считают, что действующую Конституцию приняло правительство России, а 22% — что первые советские ракеты сконструировал биолог Николай Вавилов.

Таким образом, по сравнению с увеличением объема знаний более важными являются задачи научить ученика добывать эти знания, воспитать в нем такие качества, которые позволят ориентироваться в мире информации самому, развить способность отделять зерна от плевел, воспитывать в себе информационную ответственность. Несформированность базовых элементов гражданской идентичности дает страшные результаты. В обществе возрождаются фашизм и язычество. Проникают радикальные религиозные течения. Широкий общественный резонанс получили случаи студентки Варвары Карауловой, бежавшей в ИГИЛ и одиннадцатиклассника Кирилла Банецкого, присоединившегося к «Правому сектору» (обе организации запрещены в РФ).

Еще живы в памяти нашего народа незаконные, совершенные в угоду экстремистам и реваншистам сносы памятника павшим воинам в Таллине, известного как Бронзовый Солдат и памятника генералу Ивану Даниловичу Черняховскому в Пененжно, Польша.

Не надо считать, что все это далеко от нас, что волна злобы и лжи уложится сама собой. В истории неоднократно бывали примеры, когда малочисленным экстремистским группам удавалось навязать свои взгляды обществу и вызвать революции и войны. Мы не должны допустить этого в наше время, в нашей стране.

Итак, с одной стороны, недостаток учебных часов на изучение наиболее значимых для формирования гражданской идентичности тем, с другой – стихийное распространение информации, не соответствующей целям обучения подрастающего поколения россиян. Возникает противоречие.

Президент РФ В. В. Путин на встрече в московском музее современной истории России заметил, что в отсутствии высоких нравственных историко-героических ориентиров и в незнании истории своей страны молодыми современными людьми виновато государство. Несмотря на неоднократно заявлявшуюся необходимость введения факультативного или элективного школьного курса по истории Великой Отечественной войне на практике этот вопрос решается полностью на усмотрение администрации школ, отсутствует рекомендованный УМК.

Исходя из вышеизложенного, **актуальность работы** определяется тем, что события последнего этапа войны стали прологом «холодной войны» и до сих пор во многом определяют международную и геополитическую обстановку. Тема ядерной угрозы и правомерного использования ядерных технологий также нисколько не утратила актуальности. Другим аспектом актуальности темы является отношение во время войн и конфликтов к гражданскому населению, необходимость соблюдения гуманитарного права и четкого разграничения между комбатантами и нонкомбатантами.

С педагогической точки зрения актуальность темы определяется тем, что общественная дискуссия о преподавании в школьном курсе истории материала, связанного во Второй мировой и Великой Отечественной

войнами еще далека от завершения как с точки зрения отбора материала, так и точки зрения методики.

Рассматриваемая тема обладает педагогической актуальностью, так как в ней могут быть запланированы следующие результаты обучения.

Предметные результаты. Обучающиеся должны обладать устойчивыми знаниями о ходе военных событий на Тихом океане в 1944-1945 годах, об обстоятельствах бомбардировки Хиросимы. Иметь представление о существующих в науке взглядах на причины данного трагического события.

Личностные результаты. У обучающихся должны быть сформированы ценности человеческих жизни и благополучия, международного права, разрешения конфликтов мирным путем; понимание опасности безответственного использования ядерных технологий.

Метапредметные результаты. Продолжена работа по совершенствованию устойчивых навыков работы с текстом, поиска информации в различных источниках, формированию представления о наличии у любого события причин и условий.

Объектом исследования являются исторические факты, относящиеся к бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, а также педагогические задачи по включению данных фактов в содержание школьного образования. **Предметом** исследования является информация из научной литературы о военно-политических событиях 1945 года.

Целью работы является показать место и значение атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в общем ходе Второй мировой войны. Достижение цели исследования предполагается как в рамках исторического, так и в рамках педагогического подхода.

Задачи работы:

1) Рассмотреть ход завершающего этапа боев на Тихоокеанском театре военных действий, оценить перспективы дальнейших операций накануне бомбардировки.

- 2) Проанализировать подготовку, ход и результаты бомбардировки.
- 3) Предложить педагогический проект интеграции материала, связанного с бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки в программу школьного образования с учетом принятых на сегодняшний день подходов.

Источниками исследования являются:

- 1) официальные документы правительств США и Японии [4; 5; 6];
- 2) воспоминания политических и военных деятелей [1; 3];
- 3) публикации американской прессы [7; 8];
- 4) воспоминания людей, переживших катастрофу [2].

К сожалению, бóльшая часть перечисленных источников рассматривалась только по цитированию в исследовательской литературе.

Заявленная нами проблема **исследовалась следующими авторами.**

Вопросы общего хода боевых действий на Тихоокеанском театре военных действий рассмотрены в статьях Советской военной энциклопедии [18], советской «Истории Второй мировой войны» [13], переведенной с японского «Истории войны на Тихом океане» [19].

Самой атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки посвящены исследовательские работы О. Бояровой [10], М. Дмитриева [11], А. Злыгостева [9], А.И. Йорыша и др. [12], В. Овчинникова [14; 15], А.И. Первушина [16], А Самсонова [17].

Особо хочется выделить работу О. Стоуна и П. Кузника «Нерассказанная история США» [20], в которой содержится развернутый анализ мотивов, внешних причин и планирования операции по бомбардировке и цитируются многие документы. На второе место по объему цитирования источников необходимо поставить работу А.И. Йорыша и др. [12] Два важных документа – Императорский рескрипт и Приказ генерала Макартура приводятся в работе А. Злыгостева [9]

Следует обратить внимание, что второй удар – по Нагасаки – хуже отражен в источниках и вызывал меньший как исследовательский, так и художественный интерес. Причина этого видится, прежде всего, в том, что

этот удар был именно вторым, уже не представлял собой событие уникальное.

Педагогическая сторона заявленной проблемы рассмотрена в работах В.К. Бацына [22], А.В. Карташова и Ю.Г. Чиндяйкина [23]. Помимо исторических и методических исследований для создания методической разработки использовались поэтические произведения Р. Гамзатова и японских поэтов.

Новизна работы состоит в том, что в ней обобщены современные научные данные по заявленной теме.

Оригинальность работы заключается в том, что в ней выстроена четкая иерархия размещения материала от исторических данных общего характера к их конкретизации и затем к педагогическому приложению.

Самостоятельная работа автора заключается в отборе литературы, проведении ее анализа и структурировании отобранного материала. А также в предложении методической разработки.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней обобщено большое количество фактов в рамках современных подходов.

Практическая значимость работы состоит в том, что она содержит применение материала к учебной программе, может быть использована для новых методических разработок.

Структура исследования обусловлена поставленными задачами.

В первой главе рассматривается ход боев на Тихом океане. Устанавливается положение на фронте. Сравнивается состояние вооруженных сил США и Японии. Особое внимание уделено планированию сторон, так как этот аспект непосредственно связан с причинами решения об атомной бомбардировке.

Во второй главе рассматриваются подготовка, реализация и итоги бомбардировки.

В третьей главе реализуется педагогический проект по изучению атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Эта задача реализуется в два

этапа. На первом материал анализируется в контексте общих задач исторического образования в современной России с учетом вступления в силу Историко-культурного стандарта. Второй этап представляет собой разработку внеклассного мероприятия.

Глава 1. Военное планирование на завершающем этапе тихоокеанской войны

1.1 Операции американского командования 1944-1945 годов

17 октября 1944 г. войска союзников начали 3-дневную авиационную и артиллерийскую подготовку перед атакой на Филиппинские острова. Так началась Филиппинская операция. 20 октября союзники высадили морской десант на остров Лейте между островами Таклобан и Дулаг. Бои на Лейте продлились до 25 декабря, когда остров был полностью освобожден войсками союзников.

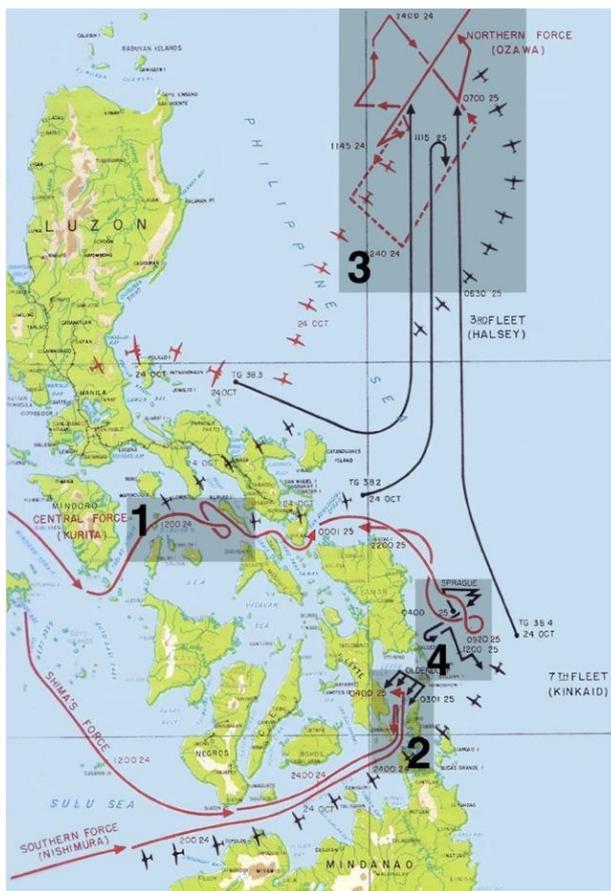
Одновременно с сухопутными боями за остров Лейте произошло морское сражение в заливе Лейте (иначе Второе сражение в Филиппинском море) – которое до наших дней остается самым большим морским сражением в истории. Морские бои между американским и японским флотами продлились с 23 по 26 октября. Японский флот стремился вытеснить американский флот, расположенный возле Лейте. 4 японских авианосца практически не применялись, так как на них не было самолетов, которые были потеряны в сражении за Марианские острова. Японцы впервые в войне применили камикадзе (рис. 1).

Японский флот потерпел жестокое поражение, понеся тяжелые потери. Были потоплены 4 авианосца, 3 линкора, в том числе один из двух крупнейших линкоров мира «Мусаси», и поврежден второй – «Ямато». Еще погибли 10 крейсеров, 12 эсминцев, 2 подводные лодки. Еще несколько эсминцев было уничтожено в последующие дни по пути на базу [19, т. 5].

Решающая победа в заливе Лейте обеспечила американским войскам в дальнейшем беспрепятственное проведение десантных операций по всему Филиппинскому архипелагу.

После сражения в заливе Лейте Япония потеряла возможность планировать крупные операции на море.

Рис. 1. Четыре боя в заливе Лейте [21]



1 - Бой в море Сибуйн, 24 октября (Battle of the Sibuyan Sea).

2 - Бой в проливе Суригао, 25 октября (Battle of Surigao Strait).

3 - Бой у мыса Энганьо, 25 октября (Battle off Cape Engaño).

4 - Бой у острова Самар, 25 октября (Battle off Samar).

В октябре 1944 г. американские войска создали плацдарм на Филиппинских островах и повели наступление вглубь архипелага. Американские ВВС окончательно прервали поставки нефти из Суматры и Борнео в Японию.

В феврале–апреле 1945 г. американские войска при поддержке американского и британского флотов в результате упорных боев овладели островами Иводзима и Окинава.

Высадка американских войск на Иводзиму началась 16 февраля. Сражение за остров шло до 26 марта 1945 г. и завершилось полной победой

американцев. В сражении за остров Иводзима атаки камикадзе нанесли американскому флоту существенные потери.

1 апреля 1945 г. начался штурм американскими войсками острова Окинава (операция «Айсберг»). Сражение за Окинаву шло 82 дня (1 апреля – 23 июня 1945г.) и стало самым кровопролитным за все время войны на Тихом океане. Японские войска потеряли более 100 тыс. человек. Союзники (в основном американцы) потеряли более 12 тыс. человек убитыми и более 38 тыс. ранеными. В результате боев на острове погибло около трети гражданского населения [19, т. 5].

Сражение за Окинаву (рис. 2) получило у американцев и британцев название «Стальной тайфун», а у японцев – «Стальной дождь», из-за участия в нем большого количества артиллерийских кораблей, артиллерии и бронетехники.

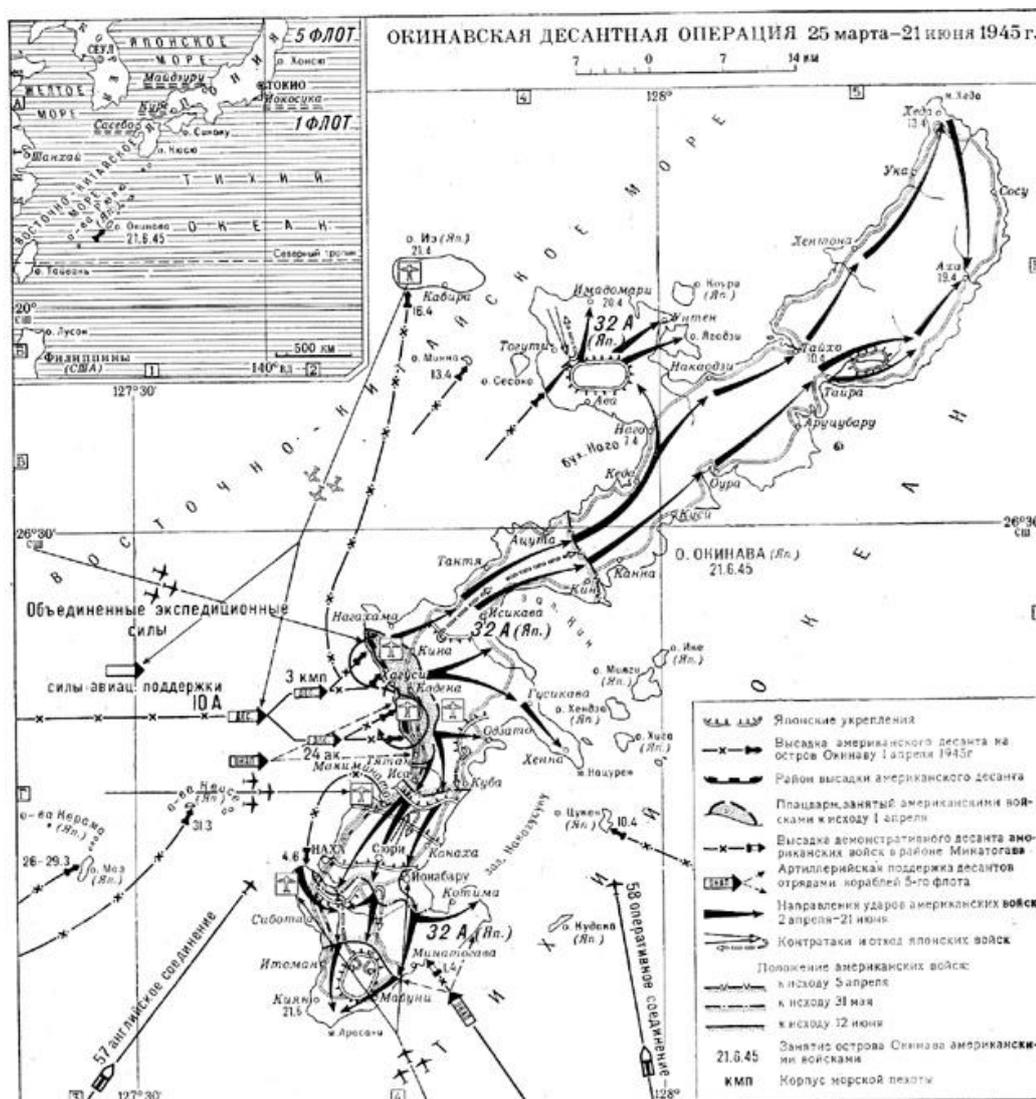
К середине мая 1945 г. завершились боевые действия на **Филиппинских островах**. Бои местного значения продолжались до 15 августа.

4–11 февраля 1945 г. состоялась Ялтинская (Крымская) конференция, на которой Советский Союз принял обязательство вступить в войну на стороне союзников против Японии не позже 3 месяцев после окончания боевых действий в Европе. 5 апреля 1945 г. советское правительство денонсировало советско-японский договор 1941 г. о нейтралитете.

Однако вопрос о целях и средствах дальнейших операций вызвал большие дискуссии в американском командовании. В июне 1945 года газета

«Вашингтон Пост» критиковала идею «безоговорочной капитуляции» [7] Японии, такое требование могло, по мнению автора, ожесточить японцев. Таким образом, США стремились к скорейшему завершению войны, но точно не знали, как этого достичь. Экстраполяция подсчета окинавских потерь на возможную операцию по оккупации Японских островов не воодушевляла генералов и адмиралов. И это, безусловно, следует считать одной из важных причин рождения планов атомной бомбардировки.

Окинавская десантная операция 25 марта – 21 июня 1945 г. [13, т. 7]



1.2 Планы и возможности японского командования

Выход войск союзников на ближние подступы к самой Японии вынудил японское военно-политическое руководство форсировать усилия по подготовке к ведению боевых действий на Японских островах и в оккупированной части Китая. В Северо-Восточном Китае была проведена тотальная мобилизация всех японцев, что дало возможность летом сформировать ряд новых частей и подразделений. К этому времени в самой

метрополии полным ходом шла третья очередь мобилизации. В армию были призваны даже китайцы и корейцы, проживающие в Японии. На оккупированных территориях Кореи и Китая увеличилась численность коллаборационистских формирований.

Все перечисленные мероприятия позволили довести численность сухопутных войск Японской империи до 4,6 млн. человек, а концу года их планировали увеличить до 5 млн. солдат. Из общего числа японских сухопутных войск около 2 млн. солдат находилось в самой Японии. Их могли поддержать около 8 тыс. самолетов различных типов. Помимо сухопутной армии, в базах и портах Японии находилось около 1,6 млн. моряков, для которых не было места на уцелевших кораблях. Флот имел в японской военной доктрине решающее значение, но теперь он почти утратил прежнюю роль, и моряки готовились к наземным боям. Остатки японского флота – 5 линкоров, 4 авианосца, 6 крейсеров, 24 эсминца и другие корабли, были отведены в базы Японии [17].

Императорское правительство рассчитывало вовлечь в борьбу всю нацию. Через средства массовой информации и произведения искусства японцев уверяли в необходимости «защищать устои национального государственного строя, ведя войну до победного конца, черпая силы из принципа вечной преданности императору». 25 апреля 1945 года было издано специальное «Руководство для населения по ведению оборонительных боев». Оно предусматривало формирование отрядов «гражданского добровольческого корпуса», которые должны были вместе с армией принять участие в обороне островов. 22 июня 1945 года японский парламент принял закон о добровольной службе в армии. По этому закону на военную службу «в случае необходимости» допускался призыв всех мужчин в возрасте от 15 до 60 лет и женщин от 17 до 40 лет. В боевые части гражданского корпуса зачисляли без согласия и, не принимая во внимание семейное положение. Вооружение этих формирований было некачественным и, зачастую, глубоко

устаревшим. Дело доходило даже до кремневых и фитильных ружей, а также разнообразного холодного оружия.

При этом сам японский император и сотрудники его главной ставки рассчитывали тайно укрыться в огромной подземной крепости в Мацусиро. Там на случай вторжения в Японию сил союзников была подготовлена сеть подземных ходов. А в случае захвата Японии командующие собирались бежать на материк и там продолжить сопротивление во главе сил Квантунской армии, которая дислоцировалась в Китае.

К концу марта 1945 года был готов план «решительного сражения на территории Японии» («Кэцу»). Он ставил задачи укрепления всеми имеющимися силами районов возможного десанта, а также входов в важнейшие проливы и бухты Японии; предусматривались подвижные резервы в составе бронетехники, авиации и отрядов смертников, которые должны были атаковать десантные силы врага, в том числе на море и при подходе к берегу; укреплялась противовоздушная оборона страны. Главная цель плана «Кэцу» была сформулирована следующим образом: «использовать сосредоточенную мощь всех сил для сокрушения наступающих сил американцев...» [17].

Все изложенное свидетельствует, что войска союзников вполне могло ожидать затяжное и кровопролитное сражение, что наводило стратегов на мысль начать наступление с применения особо мощного оружия – атомного.

1.3 Была ли альтернатива Хиросиме?

Существует точка зрения, что в число причин атомной бомбардировки необходимо включать и личностные черты президента Г. Трумэна, которые существенно отличали его от предшественника – Ф. Д. Рузвельта.

Заступив на пост, вице-президент оказался малокомпетентен в хитросплетениях внешнеполитических планов покойного шефа. Он мыслил простыми категориями. По его логике выходило, что наилучшей формой

отчета за расход 2 миллиардов долларов, потраченных на бомбу, будет ее применение. Известная ему логика бизнеса предписывала двинуть напролом, запугать, задушить, растоптать новое препятствие, дабы насладиться монопольным барышом. Бомба в этом смысле была незаменимым последним доводом, способным, по мнению Трумэна, снести старые и новые преграды на пути США.

В январе-феврале 1945 г. ученые – сотрудники Манхэттенского проекта, считали, что бомба будет подготовлена к началу августа. В это время внезапно умирает президент Рузвельт.

Новый президент, Г. Трумэн, не был посвящен в тайну существования Манхэттенского проекта. Трумэн узнал о нем от военного министра Г. Стимсона, доложившего самое общее представление о проекте [12, с. 190].

В 1944 г. небольшой круг лиц, знавших о возможностях атомной бомбы, начал обсуждать вопрос о моральных последствиях ее применения. Уже в отставке, через много лет после войны Стимсон вспоминал: «Все мы, разумеется, понимали, какую огромную ответственность накладывает на нас решение распахнуть двери такому разрушительному оружию. Президент Рузвельт не раз доверительно говорил мне о сомнениях, какие вызывают в нем катастрофические возможности этого оружия» [1]

Во время своего последнего совещания у Рузвельта 15 марта 1945 г. Стимсон говорил с президентом и о ядерном оружии. Но, по-видимому, участники обсуждали в большей степени последствия применения бомбы, чем самую его целесообразность. Стимсон писал в своих воспоминаниях: «...Мы обсудили две существовавшие тогда точки зрения относительно того, как по окончании войны осуществлять контроль над атомным оружием, если его применение окажется успешным. Согласно первой точке зрения, атомное оружие должно было остаться засекреченным и контролироваться теми, кто им владеет. Согласно второй точке зрения, над ним следовало установить международный контроль, основанный на свободном обмене всей необходимой информацией. Я сказал тогда президенту, что эти вопросы

необходимо решить до того, как будет сброшена первая бомба, и что он должен быть готов выступить с публичным заявлением об атомном оружии сразу после того, как оно будет применено. Президент согласился с этим» [1]. То есть, по всей вероятности, план Рузвельта предусматривал создание механизма контроля над атомным оружием до решения о его применении.

Лучше всего о наклонностях и методах президента Трумэна говорила формула, которую он провозгласил в самом начале второй мировой войны: «Будут брать верх русские, поможем немцам. Возьмут верх немцы, поможем русским. Пусть они больше убивают друг друга — в этом и есть наш выигрыш». Впрочем, А. И. Йорыш и его соавторы, из работы которых нами взята эта цитата, сами не уверены в ее дословности, хотя утверждают, что смысл передан точно [12, с. 191].

Вера президента Рузвельта в целесообразность для США сотрудничества с Советским Союзом вместе со смертью президента ушла из практической американской политики. Трумэн был недоволен тем, что как шло развитие событий в странах Центральной и Восточной Европы, занятых советскими войсками. Он считал, что установление в этих странах режимов, дружественных СССР является нежелательным для американцев. Трумэн с самого начала своего президентства выступал за жесткую линию по отношению к СССР и фактическую ползучую денонсацию Ялтинских решений.

23 апреля 1945 г. в Белом доме прошло совещание у нового президента, оно постановило «занять сильную позицию в отношении Советского Союза». Присутствовавший Стимсон, не возражая против общей концепции, считал неэффективными предлагавшиеся меры давления. Он больше других знал о «возможностях» атомной бомбы и считал ее наиболее эффективным средством внешнеполитического давления.

На следующем совещании 25 апреля Стимсон ознакомил участников со специально подготовленным им меморандумом, посвященным влиянию атомной бомбы на политические и международные отношения. Начинался он

так: «Через месяц мы, по всей вероятности, завершим работу над оружием, ужаснее которого не знало человечество...» [12, с. 192].

Стимсон не сомневался в успехе. Он доложил, что бомба будет готова ориентировочно к 1 августа. К концу года ожидается вторая бомба. В начале июля в штате Нью-Мексико запланирован испытательный взрыв. При необходимости возможно будет его повторить. Менее чем через месяц, в случае успеха, первая атомная бомба будет готова к боевому применению.

Итогом совещания стала общая уверенность в том, что в целях поддержания внешнеполитического авторитета США необходимо задействовать наиболее мощные средства. Военный министр заявил: «Бомба будет иметь решающее значение для определения дальнейших отношений США с другими странами». Однако конкретные внешнеполитические шаги было решено отложить до успеха испытаний.

Президент принял предложенную Стимсоном стратегию. Из тактических соображений он направил ближайшего советника Рузвельта и сторонника сотрудничества с Советским Союзом Гопкинса в Москву на переговоры. Однако одновременно он настоял на отсрочке встречи глав трех союзных правительств, несмотря на возражения и протесты Черчилля, который не понимал американской игры и требовал «немедленной пробы сил» с Советским Союзом.

Информированный о масштабе работ над новым оружием, Трумэн назначил для решения всех вопросов, относящихся к применению бомбы, специальный межведомственный Временный комитет и 2 мая утвердил список его членов. А уже 4 мая были разосланы официальные приглашения на первое заседание комитета. Свое решение, взорвать или не взорвать бомбу, президент должен был принять, лишь взвесив рекомендации комитета [12, с. 193].

Глава 2. Бомбардировка Хиросимы и Нагасаки

2.1 Планирование операции

Соединенные Штаты, при некоторой поддержке Великобритании и Канады, спроектировали и произвели первые атомные бомбы в ходе так называемого Манхэттенского проекта. Первоначально проект был запущен по инициативе ученых, вынужденно покинувших нацистскую Германию (в том числе — Альберта Эйнштейна), и американских ученых, опасавшихся, что Германия также проводит исследовательские работы по созданию бомбы (уже после войны выяснилось, эта программа была куда менее масштабна, чем американская, и продвигалась намного медленнее). Манхэттенский проект на высшей точке своего развития давал работу более чем 130000 человек в более чем тридцати организациях по всей США, а стоил около 2 миллиардов долларов, что делает его одним из крупнейших и самых дорогих научно-исследовательских программ всех времен [10].

Первая ядерная бомба, названная просто «Устройство», была взорвана в рамках операции «Тринити» близ Аламогордо в штате Нью-Мексико 16 июля 1945 года. В Хиросиме и Нагасаки были взорваны вторая и третья бомбы; на сегодняшний момент это — единственное боевое применение ядерного оружия.

Стремление решать оперативно-стратегические вопросы путем массированного применения бомбардировочной авиации составляет неотъемлемую часть американского способа ведения войны. В этой стране были широко восприняты идеи итальянского генерала Дж. Дуэ (1869-1930), который полагал, что «войну можно выиграть силами одной авиации, бомбя вражескую территорию» [11, с. 4].

Стратегические бомбардировки во многих случаях вызывали большие гражданские потери, и необходимость их применения была спорной. В Германии ковровые бомбардировки Дрездена самолетами союзников

зажигательными бомбами вызвали около 30000 смертей (встречаются и на порядок большие оценки). Подобные бомбардировки Токио убили около 100000 человек. К августу 1945 года около 60 японских городов было уничтожено в ходе масштабной воздушной кампании, включая массовую бомбардировку зажигательными бомбами городов Токио и Кобе. Американский генерал А. Икер писал: «Нашей задачей и нашим долгом было привести войну к успешному завершению как можно скорее. Враг мог быть разгромлен тогда, когда он потеряет волю к борьбе; наши бомбардировки были направлены на такое завершение. Мне трудно понять англичан или американцев, которые оплакивают убитых граждан из стран противника, но которые и слезы не пролили за наших доблестных летчиков, не вернувшихся из боя с жестоким врагом» [16, с. 9-10].

Итак, как уже отмечалось выше, лету 1945 года Япония потерпела ряд катастрофических поражений, но вопрос о ее капитуляции еще не стоял. К тому же американское правительство собиралось выйти из Второй мировой войны так, чтобы среди всех стран, участвовавших в ней, поставить самую жирную точку и оставить неизгладимый след в памяти человечества. При этом «действия ВМФ и авиации США показывают, что их командование не сумело должным образом использовать своего огромного превосходства в силах» [13, т. 11, с. 141].

После трех с половиной лет прямого участия США во Второй мировой войне около 200 тыс. американцев были убиты, примерно половина из них — в войне против Японии. В апреле-июне 1945 года в ходе операции по захвату японского острова Окинава погибло более 12 тыс. американских солдат, 39 тыс. было ранено (потери японцев составили от 93 до 110 тыс. солдат и свыше 100 тыс. человек гражданского населения). Ожидалось, что вторжение в саму Японию приведет к потерям, во много раз превышающим потери на Окинаве.

Споры насчет того, какой кровью обошлось бы вторжение, не утихают вот уже много десятилетий. «Специалисты отдела планирования Комитета

начальников штабов подготовили доклад для запланированного на 18 июня совещания членов КНШ с президентом, где высказали предположение, что в случае вторжения в Японию США потеряют 193500 убитыми и ранеными. Некоторые оценки возможных жертв были выше, другие ниже. Трумэн сначала говорил, что погибли бы тысячи, но постепенно повышал число жертв. Позднее он утверждал, что, по словам Маршалла, во время вторжения погибло бы полмиллиона человек. Однако оснований для таких утверждений так и не нашли. По собственным оценкам Маршалла, число вероятных жертв было намного ниже, как и по оценкам Макарура, отвечавшего за планирование вторжения» [20, с. 225].

Поэтому сразу после победы СССР над фашистской Германией, уже на следующий день, в США, в Лос-Аламосе, собралось заседание Комитета по выбору целей для атомной бомбардировки.

На заседании было решено, что бомба вызовет «революционные изменения в ведении войны» и наверняка окажет решающее влияние на отношения США с другими странами [13, т. 11, с. 149].

Тем временем большинство японских политиков летом 1945 года уже осознавали неизбежность скорого поражения. «Принц Фумимаро Коноэ, трижды занимавший в 1937-1941 годах пост премьер-министра, направил императору Хирохито в феврале 1945 года докладную записку: «Вынужден с глубоким сожалением сказать, что поражение Японии неизбежно» [20, с. 226]. С определенного момента единственной внятной целью борьбы со стороны Японии стали желательные условия капитуляции, прежде всего, сохранение императорской власти.

26 июля Трумэн и другие лидеры союзников выпустили Потсдамскую декларацию, описывавшую условия капитуляции Японии, в которой говорилось: «Могучие силы, которые теперь приближаются к Японии, неизмеримо больше тех, которые, будучи применены к сопротивляющимся нацистам, естественно, опустошили земли, разрушили промышленность и нарушили образ жизни всего германского народа. Полное применение нашей

военной силы, подкреплённой нашей решимостью, будет означать неизбежное и окончательное уничтожение японских вооружённых сил, столь же неизбежное полное опустошение японской метрополии... Мы призываем Правительство Японии провозгласить теперь же безоговорочную капитуляцию всех японских вооружённых сил и дать надлежащие и достаточные заверения в своих добрых намерениях в этом деле. Иначе Японию ждёт быстрый и полный разгром» [6, с. 226]. Атомная бомба была ещё хорошо охраняемым секретом и не была упомянута в декларации.

В сентябре 1944 года на встрече президента США Франклина Рузвельта и премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в Гайд-парке была заключена договорённость, согласно которой предусматривалась вероятность применения атомного оружия против Японии.

Во время своего второго заседания в Лос-Аламосе (10—11 мая 1945 года) Комитет по выбору целей рекомендовал в качестве целей для применения атомного оружия Киото (крупнейший индустриальный центр), Хиросиму (центр армейских складов, военный порт и место расположения генерального штаба военно-морского флота и Второй армии), Иокогаму (центр военной промышленности), Кокуру (крупнейший военный арсенал) и Ниигату (военный порт и центр машиностроения). Комитет отверг идею применения этого оружия против исключительно военной цели, поскольку был шанс промахнуться мимо небольшой площади, не окружённой обширной городской зоной.

Большое значение при выборе цели придавалось психологическим факторам: 1) достижению максимального психологического эффекта против Японии, 2) первое применение оружия должно быть достаточно значительным для международного признания его важности. Комитет указал, что в пользу выбора Киото говорило то, что его население имело более высокий уровень образования и, таким образом, лучше было способно оценить значение оружия. Хиросима же имела такой размер и расположение,

что, с учетом фокусирующего эффекта от окружающих ее холмов, сила взрыва могла быть увеличена.

16 июля на полигоне в штате Нью-Мексико было произведено первое в мире успешное испытание атомного оружия. Мощность взрыва составила около 21 килотонны в тротиловом эквиваленте [13, т. 11, с. 151].

24 июля во время Потсдамской конференции Президент США Гарри Трумэн сообщил Сталину, что у США появилось новое оружие невиданной разрушительной силы. Трумэн не уточнил, что он имел в виду именно атомное оружие. Согласно мемуарам Трумэна, Сталин не проявил особого интереса, заметив только, что он рад и надеется, что США смогут эффективно применить его против японцев. Черчилль, внимательно наблюдавший за реакцией Сталина, остался при мнении, что Сталин не понял истинного смысла слов Трумэна и не обратил на него внимания. В то же время, согласно мемуарам Жукова, Сталин великолепно все понял, но не подал вида и в разговоре с Молотовым после встречи отметил, что «Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы» [3, т. 2, с. 375]. После рассекречивания операции американских спецслужб «Венона» стало известно, что советские агенты уже давно сообщали о разработке ядерного оружия. По некоторым сообщениям, агент Теодор Холл за несколько дней до Потсдамской конференции сообщил даже запланированную дату первого ядерного испытания. Это может объяснить, почему Сталин спокойно воспринял сообщение Трумэна. Холл работал на советскую разведку уже с 1944 года.

На следующий день японские газеты сообщили, что декларация от 26 числа (см. выше), текст которой был транслирован по радио и разбросан в листовках с самолетов, была отвергнута. Правительство Японии не выразило желания принять ультиматум. 28 июля премьер-министр Судзуки Кантаро заявил на пресс-конференции, что Потсдамская декларация — не более чем старые доводы Каирской декларации в новой обертке и потребовал от правительства проигнорировать ее.

Император Хирохито не изменил решение правительства. 31 июля в разговоре с Кидо он дал понять, что императорская власть должна быть защищена любой ценой.

Японская стратегия «кецуго» («последней надежды») предусматривала подготовку к вторжению союзников: японцы надеялись нанести противнику такие серьезные потери, что измученные войной союзники предложат более великодушные условия капитуляции. Японские вожди догадались, что именно остров Кюсю [20, с. 230].

Разумеется, американские руководители понимали, что вопрос о сохранении императорского трона – главное препятствие для капитуляции японцев и что внушающее страх вступление СССР в войну приближается. Для чего же в таких обстоятельствах США применили две атомные бомбы против почти беззащитного населения? Американцы испытывали глубокую ненависть к японцам. Лауреат Пулитцеровской премии историк Аллан Невинс писал после войны: «Возможно, за всю нашу историю ни к одному противнику мы не испытывали такой ненависти, как к японцам» [20, с. 230].

В конечном счете, Стоун и Кузник так оценивают причины, по которым бомбардировка была признана необходимой: «ускорить капитуляцию японцев на американских условиях и без советской помощи» [20, с. 247].

Комитет по выбору целей в Лос-Аламосе рекомендовал в качестве возможных целей Киото, Хиросиму, Иокогаму и арсенал в Кокуре. Комитет отверг идею использования этого оружия против чисто военной цели, поскольку был шанс промахнуться мимо маленькой цели, не окруженной обширной городской зоной. Психологические эффекты на население Японии были важны для членов комитета. Также они согласились, что первое использование оружия должно быть достаточно значительным для его международного признания. Комитет счел, что в Киото (интеллектуальный центр Японии) население «лучше всего способно оценить значение оружия». Хиросима была выбрана вследствие ее большого размера, а также того, что

она была «важным военным лагерем» и была окружена холмами, которые имеют «фокусирующий эффект» [9].

Министр обороны США Генри Стимсон вычеркнул Киото из списка вследствие его культурного значения, не смотря на возражения генерала Лесли Гроувза, главы Манхэттэнского проекта. По словам профессора Эдвина О. Райшауэра, Стимсон «знал и ценил Киото со времен его медового месяца там десятилетиями ранее». 25 июля генерал Карл Спаатц получил приказ бомбить одну из следующих целей: Хиросиму, Кокуру, Ниигату или Нагасаки после 3 августа так скоро, как позволит погода, а также в будущем — следующие города, по мере того как должны поступать бомбы.

В течение мая-июня 1945 года на остров Тиниан прибыла американская 509-я смешанная авиационная группа. Район базирования группы на острове находился в нескольких милях от остальных подразделений и тщательно охранялся.

26 июля крейсер «Индианаполис» доставил на Тиниан атомную бомбу «Малыш» (англ. Little Boy).

28 июля начальник Объединенного комитета начальников штабов Джордж Маршалл подписал приказ на боевое применение ядерного оружия. Этот приказ, разработанный руководителем Манхэттенского проекта генерал-майором Лесли Гровсом, предписывал нанести ядерный удар «в любой день после третьего августа, как только позволят погодные условия». 29 июля на Тиниан прибыл командующий стратегической авиацией США генерал Карл Спаатс, доставив на остров приказ Маршалла [9].

2.2 Ход операции

Ко времени бомбардировки Хиросима сохраняла большое промышленное и военное значение. Кроме того, некоторые военные лагеря располагались неподалеку, в том числе штаб Пятой дивизии и штаб Второй Основной армии фельдмаршала Сунроку Хата, отвечавшей за защиту всей

Южной Японии. Хиросима была важной базой снабжения для японской армии. Город был центром связи и точкой сбора войск. Он был одним из нескольких японских городов, специально оставленным нетронутым американскими бомбардировками, что позволяло идеально измерить повреждения, наносимые ядерной бомбой. По другим сведениям, генерал Спаатс сообщал, что Хиросима была единственным из городов-целей без лагерей военнопленных, и поэтому в Вашингтоне решили дать ей самый высокий приоритет [9].

В центре города были как несколько зданий из железобетона, так и более легкие постройки. Окраины состояли из плотного скопления маленьких деревянных домов и мастерских. Несколько крупных заводов располагалось возле городской черты. Дома, построенные из дерева, имели черепичные крыши; многие из промышленных зданий также имели в основе конструкции деревянный каркас. В целом город являлся очень пожароопасным.

Население Хиросимы достигло максимума в 381000 человек в начале войны, но перед бомбардировкой население постепенно уменьшалось вследствие систематической эвакуации по приказу японского правительства. На время атаки население составляло примерно 255000 человек. Эта оценка основана на регистрации населения, используемой японцами в расчете рациона; оценка количества дополнительных рабочих и войск, которые были приведены в город, может быть неточной.

Хиросима была назначена основной целью (запасными были Кокура и Нагасаки) первой американской ядерной бомбардировки 6 августа 1945 года. В бомбардировщике В-29 с собственным названием «Enola Gay», назначенном для выполнения задания, командиром и первым пилотом был избран командир 509-ой объединенной эскадрильи полковник Пол Тиббетс. Он взлетел с Северного Поля, авиабазы на острове Тиниан в западной части Тихого океана примерно в 6 часах полета от Японии. Дата 6 августа была выбрана потому, что до этого над целью были облака. На момент старта,

погода была хорошей, а команда и оборудование работали исправно [13, т. 11, с. 155].

Примерно за час до бомбардировки сеть японских радаров раннего предупреждения зафиксировала приближение нескольких американских самолетов, направлявшихся к южной части Японии. Была объявлена воздушная тревога, а также остановлено радиовещание во многих городах, в том числе в Хиросиме. Самолеты приближались к побережью на очень большой высоте. Примерно в 08:00 оператор радара в Хиросиме определил, что количество приближавшихся самолетов было очень малым — возможно, не более трех, — тогда воздушная тревога была отменена, а авиационные командиры решили не перехватывать такое маленькое формирование с целью экономии горючего и самолетов.

Тремя самолетами, наносящими удар, были: «Enola Gay» («Энола Гэй», в честь матери Тиббетса), «The Great Artiste» («Великий артист»), несший измерительные приборы, и тогда безымянный B-29, позже названный «Necessary Evil» («Необходимое зло»), несший фотоаппаратуру. По радио было передано стандартное сообщение, что будет разумно отправиться в бомбоубежища, если B-29 будут замечены с земли, но что ожидается не налет, а всего лишь какая-то разновидность разведки [9].

В 08:15 местного времени самолет «Enola Gay» сбросил ядерную бомбу под названием «Малыш» на центр Хиросимы. Она взорвалась примерно в 600 метрах над поверхностью со взрывным эквивалентом примерно 13 килотонн тротила (бомбы из урана-235 считались очень неэффективными, в них расщеплялось только 1,38 процентов материала). Так было убито на месте примерно 70 — 80 тысяч человек. Примерно 2000 человек из этого числа (еще 800—1000 умерших от последствий взрыва) были японскими американцами, учившимися здесь до войны и оказавшимися неспособными покинуть страну. Скорее всего, сотни американских военнопленных также умерли. Радиус зоны полного разрушения составлял примерно 1,6 километра,

а пожары возникли на площади в 11,4 квадратных километра. 90 % зданий Хиросимы было либо повреждено, либо полностью уничтожено.

Японское командование так и не зафиксировало налет. Оно располагало лишь неофициальными отрывочными сообщениями об «очень мощном взрыве» и фактом полного прекращения радиосвязи. Различные армейские подразделения неоднократно пытались вызвать хиросимский Центр Управления Войсками. Полное молчание оттуда поставило в тупик Генеральный Штаб, поскольку там знали, что в Хиросиме не происходило крупного вражеского налета, и не было значительного склада взрывчатых веществ. Офицера из штаба проинструктировали немедленно лететь в Хиросиму, приземлиться, оценить разрушения и возвратиться в Токио с достоверной информацией. В штабе в основном считали, что ничего серьезного там не происходило, а сообщения объяснялись слухами [9].

Первое настоящее знание японцев о том, что действительно вызвало катастрофу, пришло из публичного сообщения из Вашингтона, через шестнадцать часов после ядерной атаки на Хиросиму.

К декабрю 1945 года тысячи человек умерли от ран и лучевой болезни, и в итоге количество умерших в Хиросиме составило примерно 140000 человек. Статистики оценивают количество умерших в Хиросиме и Нагасаки от последствий радиации между 1950 и 1990 годами в несколько сотен тысяч человек.

Теперь необходимо остановиться на бомбардировке Нагасаки. Во время Второй мировой войны город, где находился крупный морской порт, имел особое значение как центр сталелитейной и военно-морской промышленности. 1 августа 1945 года город был подвергнут обычной бомбардировке.

Несмотря на промышленное значение города, основной целью второй американской ядерной бомбардировки была Кокура, запасной — Нагасаки.

9 августа в 2:47 американский бомбардировщик В-29 под командованием майора Чарльза Суини, взяв на борт атомную бомбу «Толстяк», взлетел с острова Тиниан.

В отличие от первой бомбардировки, вторую преследовали многочисленные технические неполадки. Самолет взлетел с неисправным топливным насосом. В 10:53 В-29 вошел в зону действия японской ПВО, но был принят за разведывательный, и тревога не объявлялась.

Наскоро нацеленная бомба взорвалась посередине между двумя основными целями в Нагасаки, сталелитейным и артиллерийским заводом Мицубиси на юге и торпедным заводом Ураками на севере.

Хотя мощность атомного взрыва в Нагасаки была больше, чем в Хиросиме, разрушений было меньше. Причины можно указать следующие: холмистая местность и расположение эпицентра над промзоной.

2.3 Последствия операции

Теперь перейдем к военным итогам операции. Примерно через 3 часа японский кабинет министров собрался на второе за этот день экстренное совещание. К 7 вечера был подготовлен документ о согласии Японии принять условия Потсдамской Декларации. После 11 часов удалось подписать документ у Императора. В ночь на 10 августа текст был передан в Швейцарию для передачи правительствам США, Великобритании, Китая и СССР. В тот же день документ был передан Госсекретарю США.

9 августа 1945 г. советские войска начали боевые действия против японской Квантунской армии в Манчжурии (северо-западный Китай) и в ходе Манчжурской операции в короткий срок разгромили ее.

11 августа в ответной ноте правительство США, от имени четырех союзников, потребовало от Японии официального и открытого принятия условий капитуляции.

Ответ на послание американского правительства последовал 14 августа: «14 августа 1945 г. По вопросу о ноте японского правительства от 10 августа относительно принятия условий Потсдамской декларации и ответа правительства Соединенных Штатов, Великобритании, Советского Союза и Китая, посланного государственным секретарем Америки Бирнсом и датированного 11 августа, японское правительство имеет честь сообщить правительствам четырех держав следующее:

1. Его Величество император издал императорский рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской декларации.

2. ... Его Величество также готов дать от себя приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям Японии и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать оружие...» [4].

15 августа 1945 года Президент Трумен направил И.В.Сталину следующее письмо о деталях капитуляции Японии: «Я одобрил следующий общий приказ генералу армии Макартуру по вопросу о деталях капитуляции японских вооруженных сил: ОБЩИЙ ПРИКАЗ № 1.

1. Военная и военно-морская часть.

I. Императорская генеральная штаб-квартира по указанию императора и в соответствии с объявленной императором капитуляцией всех японских вооруженных сил перед Верховным Командующим, представляющим союзные державы, настоящим приказывает... немедленно прекратить военные действия, сложить оружие, остаться там, где они в настоящее время находятся, и безоговорочно сдаться командующим, действующим от имени Соединенных Штатов, Китайской Республики, Соединенного Королевства и Британской Империи и Союза Советских Социалистических Республик, как указано ниже или как может быть указано в дальнейшем Верховным Командующим, представляющим союзные державы...» [5]

16 августа генерал Макартур подписал этот приказ, означавший фактическое окончание Второй мировой войны.

Разгром Квантунской армии, атомные бомбардировки японских городов и угроза президента США Трумэна продолжить бомбардировки с применением атомного оружия (на самом деле ядерных зарядов у США больше не было) заставили руководство Японии объявить о капитуляции 20 августа 1945 г. 2 сентября 1945 г. на американском линкоре «Миссури» был подписан Акт о капитуляции Японии. Этот день считается днем окончания Второй мировой войны. Американский генерал К. Лемей вскоре после этого заявил, что «даже без атомной бомбы... Япония сдалась бы через две недели» [8].

Некоторые японские военнослужащие и отдельные подразделения продолжали вести боевые действия уже после завершения войны. Случаи нападения японских солдат на военнослужащих войск союзников отмечались даже в феврале 1946 г., в марте 1947 г., в январе 1949 г. Младший лейтенант японской войсковой разведки Хиро Онода в течение тридцати лет вел партизанскую войну на одном из филиппинских островов. За это время он убил и ранил 130 человек. Онода вышел из джунглей и сдался с винтовкой, боеприпасами к ней и самурайским мечом только 10 марта 1974 г. после приказа своего бывшего непосредственного командира.

Таким образом, состоялось первое применение ядерного оружия. Впервые в мировой военной истории возникли такие технические средства ведения войны, которые позволили небольшому количеству военнослужащих уничтожить крупный объект на территории противника. При этом с минимальным риском немедленного ответного удара. Успех хиросимской операции поверг американское военно-политическое руководство в состояние «головокружения от успехов». На какое-то время оно пришло к заключению, что задача обеспечения глобального военного доминирования США полностью решена. Количество влиятельных лиц, выступавших за военное решение внешнеполитических проблем страны, было велико как никогда во всей предшествовавшей и последующей истории США. «В 1949 году Комитет начальников штабов начал разрабатывать план «Дропшот».

Начало военных действий с участием всех государств НАТО было назначено в нем на 1 января 1957 года. На первом этапе планировалось сбросить на 100 советских городов 300 атомных бомб» [14].

В этой ситуации для Советского Союза единственной возможностью стало ускорение создания собственной атомной бомбы. 9 августа 1949 года эта задача была решена.

В дальнейшем ядерное оружие развивалось не только в направлении повышения мощности зарядов, но и в направлении совершенствования носителей. Во время операции в Хиросиме и Нагасаки единственным средством доставки ядерного заряда были четырехмоторные поршневые бомбардировщики Б-29 (почти точную его копию представляет собой советский самолет Ту-4, появившийся позднее). Но уже Корейская война показала, что это – оружие прошлого. Реактивные истребители легко уничтожали бомбардировщики описанного типа. Казалось бы, с угрозой ядерного удара было покончено. Но технический прогресс не стоит на месте. Вскоре настала эпоха баллистических ракет и бомбардировщиков с газотурбинными двигателями (у США – турбореактивный Б-52, у СССР – турбовинтовой Ту-95). В свою очередь, средства запуска баллистических ракет также стали разнообразны. И СССР, и США создали флот атомных подводных лодок, являющихся носителями ракет с ядерной боевой частью. Данный вид оружия характеризуется высокой боеготовностью и высокой скрытностью действий. Он способен размещаться непосредственно у рубежей вероятного противника.

Что касается размещения ракет на суше, то здесь самым распространенным средством являются стационарные установки шахтного типа. В США – это единственный сухопутный способ размещения баллистических ракет. СССР пошел по другому пути, советские специалисты создали ракеты, запускаемые со специальных многоосных дизельных автомобилей или железнодорожных составов. Мобильные пусковые установки обладают высокой скрытностью и маневренностью. Они способны

служить эффективным средством, как первого, так и ответного ядерного удара.

Наиболее поздним по времени разработки средством доставки являются сверхзвуковые тяжелые бомбардировщики, такие как российский Ту-160 и американские В-1 и В-2. Оба государства разрабатывают планы создания нового самолета данного класса.

Таким образом, событие 6-9 августа 1945 года в корне изменило саму суть военного противостояния в мире. Теперь враждующие коалиции великих держав стремились не столько сосредоточить превосходящие общевойсковые группировки на потенциальных направлениях главного удара (хотя эта задача не была снята и постоянно решалась), сколько добиться ядерного паритета. Обе сверхдержавы обладали ядерными арсеналами такой мощности, что могли нанести противнику неприемлемый ущерб, даже уже являясь пострадавшими от первого удара. О достаточно компактных и эффективных системах ПРО вплоть до 2000-х годов речь не шла. Лишь с появлением таких систем, как российская С-400 и американская ТНААД военные специалисты заговорили о возможности отражения ракетного удара. Имевшиеся до этого времени возможности позволяли прикрывать лишь ограниченное количество объектов, точный перечень которых был зафиксирован в Договоре о ПРО от 1973 года.

Наличие ядерного паритета означало снижение угрозы полномасштабной войны между двумя сверхдержавами. Риск нападения неядерной страны на ядерную был сведен к нулю, в то время как обратное оказывалось фактически безнаказанным. Никогда еще понятие великих держав не было настолько буквальным: в мире возник небольшой клуб держав, имевших легальный доступ к сверхмощному оружию.

Так, появление ядерного оружия изменило и мировую дипломатию. Основой международного права стали договоры, регулирующие его производство и размещение. Действует договор о нераспространении

ядерного оружия, ограничивающий число легальных обладателей ядерного оружия странами, объявившими о его создании до 1967 года.

Но ключевое значение имеют договоры между СССР/РФ и США о сокращении наступательных ядерных вооружений. Действующий на сегодняшний день такой договор вступил в силу 5 февраля 2011 года и сокращенно обозначается Договор СНВ-III.

Таким образом, мир до сих пор живет в эпоху, начавшуюся в день бомбардировки Хиросимы.

Глава 3. Бомбардировка Хиросимы и Нагасаки в школьном курсе истории

3.1 Общие подходы к изучению Второй мировой войны в школе

История, и в качестве науки, и в качестве учебного предмета, прежде всего школьного, остается в наше время полем мировоззренческого противостояния: линия разделения проходит по национальным границам, границам военно-политических блоков, а также определяется политическими и социально-философскими предпочтениями. Распад Советского Союза и потеря коммунистической идеологией ведущих позиций создали как отечественным, так и зарубежным историкам-исследователям, педагогам, преподавателям, школьным учителям истории условия для диалога, поиска исторической истины и адекватного ее отображения в содержании образования. Однако и в исторической науке, и в школьных учебниках истории до сих пор встречаются различные, во многих случаях даже взаимоисключающие трактовки, казалось бы, самых общеизвестных исторических фактов. Объяснить это исключительно научным плюрализмом невозможно. Школьные учебники истории выполняют в обществе не только научную функцию, но социально-организационную, в том числе и в плане национальной самоидентификации.

Россия на Западе традиционно рассматривалась если не как полностью чуждая, то, по крайней мере, как инородная страна в цивилизационном аспекте, что обуславливала по отношению к ней настороженность, а то и активно враждебное отношение, отрицание не только русского, но и российского. Четкую грань между антисоветизмом и русофобией, как оказалось, провести очень сложно. Противостояние двух мировых социальных систем и идеологическая нетерпимость между ними в той или иной степени подорвали требование примата научной объективности, это проявлялось в разделении мира на своих и чужих в общественном сознании,

которое определяет ситуацию во многих сферах, в том числе и в школьном историческом преподавании, был на долгие годы сформирован образ врага.

Показательно то, что безрезультатными оказались попытки создания универсального европейского школьного учебника истории, инициированные Советом Европы, хотя они способствовали выработке более или менее согласованных позиций относительно отбора содержания школьного исторического образования [22].

Обращает на себя внимание то, что современные школьники в западных странах, входивших в состав антигитлеровской коалиции, к врагам своих народов в годы Второй мировой войны причисляют не только Германию и ее союзников, но и Советский Союз, называя его Россией. В современных историографических трактовках и особенно учебной исторической литературе некоторых стран ближайшего зарубежья наша страна - страна победительница — трактуется как оккупант, а участие националистических организаций своих стран в войне на стороне фашистской Германии как освободительная война против Советов, Российской империи.

Вместе с тем сравнительный анализ зарубежных и отечественных школьных учебников истории позволяет выявить точки соприкосновения относительно истории Второй мировой войны. Есть исторические события во Второй мировой войне, которые обозначаются как ключевые, поскольку они определили ее ход и результаты. К ним относят Мюнхенские соглашения, пакт Молотова-Риббентропа, нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, создание антигитлеровской коалиции, битву под Москвой, Курскую битву, сражение под Сталинградом, блокаду Ленинграда, вступление США в войну, открытие второго фронта, разгром немецко-фашистских войск и окончание войны. Именно они обязательно освещаются и в российских, и в зарубежных учебниках и могут быть положены в основу сравнительного анализа - количественного и качественного. Однако в отечественных и зарубежных школьных учебниках истории одним и тем же

событиям отводится разное по объему количество информации и они по-разному трактуются. Кроме того, дискуссии ведутся относительно причин и результатов войны, ответственности за ее развязывание и т.д.

В представленном исследовании нас интересует историческая наука как фактор формирования содержания школьного исторического образования. В этой связи в работе дается представление о трансформации историографии Второй мировой войны и ее преломлении в содержании школьных учебников США, Великобритании, Германии и России. Опора на историографию необходима, поскольку дает возможность определить, каким трактовкам ключевых событий в школьных учебниках истории отдается предпочтение, как они излагаются, поскольку содержание образования не может отразить весь объем научных знаний. Кроме того, на отбор содержания образования влияют и вненаучные факторы - политические, идеологические.

Научное исследование зарубежной историографии в СССР выполняло задачу опровержения взглядов «фальсификаторов истории». Вместе с тем, изучение советской историографии зарубежными учеными эпохи «холодной» войны также не может претендовать на полную объективность, поскольку часто было направлено еще и на изобличение советской «пропагандистской машины». Ситуация в нашей стране начала меняться с конца 1980-х - начала 1990-х годов, когда стали рушиться идеологические барьеры и появилась возможность диалога с западными учеными. Новые реалии нашли отражение в работах А.С. Барсенкова, И.И. Минца, В.М. Кулиш, А.Н. Мерцалова, Л.А.

Мерцаловой, Ю.А. Полякова, Б.С. Тельпуховского и др., исследовавших отечественную историографию Второй мировой войны. Концептуальные идеи и взгляды западных научных школ в нашей стране исследовались А.А. Даниловым, А.Н. Мерцаловым, Л.А. Мерцаловой, Н.А. Нарочницкой, Г.Г. Самсоненко, М.И. Фроловым, А.С. Якушевским. Зарубежная историографическая наука представлена такими известными

учеными, как Ц. Браунинг, Д. Гольдхаген, Д. Йоффе, К. Ноак, М. Макколей, Р. Мюллер, Н. Тумаркин и др.

Теорию учебника, его роль и место в целостном педагогическом процессе, основные принципы построения содержания образования рассматривали В.П. Беспалько, Г.М. Донской, Д.Д. Зуев, В.С. Леднев, К.Г. Митрофанов, М.Н. Скаткин и др. Среди важнейших принципов отбора содержания образования отечественные педагоги отмечали принцип научности, которому часто противоречит субъективизм в исторической и методической науке.

Согласно В.С. Ледневу и М.Н. Скаткину, содержание образования развертывается на нескольких уровнях — соцзаказ, госстандарты, учебные планы, учебные программы, школьные учебники. Однако научные концепции и подходы отражаются только на уровне учебников, все предыдущие уровни с большей или меньшей детализацией задают лишь рамки содержания образования. В силу этого в диссертационном исследовании в качестве носителя содержания школьного исторического образования рассматриваются прежде всего школьные учебники истории, содержание материала в которых и является основным объектом сравнительного изучения.

В отечественной педагогической науке сравнительный анализ содержания отечественных и зарубежных школьных учебников истории проводили Л.Н. Алексашкина, И.Г. Жуковская, Г.В. Клокова, А.Ф. Никитин. В зарубежной науке проблемами содержания школьных учебников занимались К. Кроуфорд, Д. Линдаманн, Дж.Николс, К. Ноак, М. Ферро, Г. Хайдемманн и др. Однако если проблемы дидактического структурирования учебного материала, координации мирового и национального контекстов истории, наполнения учебных тем историческими документами в отечественной и зарубежной педагогической науке активно исследуются, то противоречия содержания учебного материала, проблемы проявления этноцентризма в школьных учебных книгах разных стран изучены пока

фрагментарно. В основном исследования российских и зарубежных ученых касались концептуальных противоречий в европейских учебниках по отдельным вопросам исторической науки.

Изучение научной литературы по проблемам содержания школьного исторического образования позволяет выявить следующие противоречия:

1) между стремлением исторической науки к научной объективности и политическими, идеологическими, мировоззренческими пристрастиями ученых историков;

2) между тенденциями глобализации, универсализации образования, созданием единого мирового образовательного пространства и стремлением сохранить национальную идентичность, этноцентризмом;

3) между многообразием исторических концепций Второй мировой войны и необходимостью своего рода научно-исторического, педагогического консенсуса в отборе содержания школьного исторического образования.

3.2 Современные подходы к изучению конца Второй мировой войны в средней школе

В рамках Историко-культурного стандарта вопросам истории Второй мировой войны уделяется значительное место. В то числе в разделе, посвященном, так называемым трудным местам для изучения. Среди них вопросы последнего года войны на Тихом океане отсутствуют, но они тесно связаны со следующими позициями раздела:

14. Цена победы СССР в Великой Отечественной войне. Вопросы для изучения: - Массовые преступления гитлеровцев против советских граждан. - Массовый героизм воинов – всех народов СССР. - Героизм и трагедия гражданского населения. - Развертывание партизанского движения. - Людские и материальные потери. - Изменения политической карты Европы.

15. Оценка роли СССР в развязывании «холодной войны». Вопросы для изучения: - Истоки «холодной войны». - Эйфория Победы. - Советский «атомный проект», его успехи и его значение. - «Доктрина Трумэна» и «План Маршалла» [23].

«На историю Великой Отечественной войны сейчас выделяют не очень много часов, и я буду с этим сильно бороться, потому что не может быть отечественная история уложена в такое количество часов» [24], — заявила министр образования РФ Ольга Васильева, встречаясь с юными участниками форума «Будущие интеллектуальные лидеры России». Она подчеркнула, что изучение истории должно помочь вернуть обществу нравственные ориентиры, которые были утрачены в 90-е годы.

В том, что история — один из самых интересных и важных предметов в школе, сомнений нет, но многих историков, родителей и педагогов смущает то, что сегодня именно прошлое вызывает наиболее острые разногласия в обществе. Взрослые люди расходятся в оценке тех или иных событий, спорят о правдивости многих фактов, а мнения бывают не просто полярными, но и враждебными. Тема Великой Отечественной войны оказалась при этом, наверное, самой болезненной. Как подавать детям факты, о которых не могут договориться даже профессионалы?

Будучи по образованию историком, министр имеет свою четкую позицию на этот счет. Недавно в интервью «Интерфаксу» она подчеркнула, что, по ее мнению, «преподавание истории — это вещь во многом субъективная, она зависит от того, на каких мировоззренческих позициях стоит человек, который преподает». Однако должны быть факты, которые оспаривать нельзя: «У голландцев в истории есть 300 фактов, которые не поддаются сомнению, и есть случаи, по поводу которых существуют различные точки зрения, и учитель должен это объяснить», — рассказала Ольга Васильева, подчеркнув, что без мифологизации в истории нельзя.

В подкрепление своей позиции она снова сослалась на иностранный опыт: «Как-то раз я поинтересовалась у своего коллеги из Колумбийского

университета, как они преподают гражданскую войну Севера и Юга. Он ответил: канонически, но у нас есть герои и на Юге, и на Севере. Это очень важный момент. Понимаете, без героев, без героического облика исторических персонажей нельзя обойтись. Будь ты маленький человек, будь ты взрослый, у тебя должен быть идеал, к которому нужно стремиться». И Великая Отечественная война, по ее мнению, как раз то самое событие, которое можно и нужно мифологизировать: «Наша главная задача — ориентиры вернуть. Вернуть родителям, вернуть учителям».

На наш взгляд, преподавание в школе исторических тем, связанных с Великой Отечественной войной призвано не только дать обучающимся сумму знаний о фактологии событий, не только способствовать воспитанию патриотических чувств, но и научить анализировать современные геополитические события.

Как уже отмечалось выше, мир продолжает жить в эпоху, начавшуюся 6 августа 1945 года в Хиросиме. Мировое геополитическое противостояние, как показывают события в Югославии, Донбассе, Сирии не прекратилось. По-прежнему, политики во имя того, что им кажется национальными интересами, готовы отдавать приказы о применении оружия. Поэтому необходимо воспитывать в юных гражданах России нетерпимость к силовому решению конфликтов.

Как нам кажется, изучение событий, в которых Российская империя, СССР или РФ непосредственно не участвуют, также обладают огромным потенциалом для формирования у выпускников школ соответствующего вышеописанным требованиям мировоззрения. Такая геополитическая отстраненность позволяет взглянуть на события с теоретической отстраненностью, как в контексте политического анализа, так и в контексте нравственной позиции.

3.3 Разработка внеклассного мероприятия «Горячий пепел Хиросимы»

Цель: познакомить школьников с событиями атомной бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки в 1945 году, рассказать об антивоенном движении в Японии и во всем мире, воспитать чувства сострадания и патриотизма.

Оформление: на экране тема мероприятия и эпиграф, по ходу сценария на экране демонстрируются слайды.

Оборудование: слайд-шоу, мультимедийный проектор, аудиоколонки. Белая бумага, ножницы и лист ватмана голубого цвета.

Ход вечера:

В 1- 1945 год. Великая отечественная война только что завершилась. Весь мир почувствовал себя свободным. Наша страна празднует Победу. Она помнит подвиг победителей...

В 2 - Но в памяти еще живы страшные жертвы войны: миллионы погибших на фронтах и без вести пропавших... тысячи узников концлагерей... жертвы холокоста... разрушенные города и села... израненная Земля и души людей... Как все это можно, пережив, забыть?! И звучат, звучат колокола Памяти: « Не забывайте нас... Не забывайте!..

(Песня «Бухенвальдский набат» в исп. М. Магомаева)

В 3 – Война закончилась... И только в двух городах Японии – Хиросиме и Нагасаки – был траур, - это были первые города, подвергшиеся атомной бомбардировке. Мир впервые столкнулся с такими понятиями, как атомная бомба, ядерное оружие, лучевая болезнь. Много лет прошло с тех пор, но горячий пепел Хиросимы взывает: «Помните, как страшна война! Атомная война!» И вновь звучат колокола: «Не забывайте, люди!»

На его фоне звучит голос историка - 1.

Историк 1 – Историческая справка: 6 августа 1945 года в 8:15 по местному времени американский бомбардировщик В-29 «Enola Gay», пилотируемый Полом Тиббетсом и бомбардиром Томом Фереби, сбросил на Хиросиму первую атомную бомбу под названием «Малыш». Значительная часть города была разрушена, взрывом было убито около 80 тысяч человек, еще 60 тысяч умерли от лучевой болезни, ожогов и ранений [15, с. 8]. За первые полгода после бомбардировки умерли 140 тыс. человек. Радиус зоны полного разрушения составлял примерно 1,6 километра, а пожары возникли на площади в 11,4 квадратных километра. 90 % зданий Хиросимы было либо повреждено, либо полностью уничтожено.

Историк 2 – В операции участвовало 7 самолетов американских ВВС Б-29. Три самолета должны были лететь впереди и сообщить метеосводку, а два сбросить контейнеры с аппаратурой и сфотографировать результаты взрыва. Бомбу, которую должны были сбросить на Хиросиму, назвали «Малыш», а на Нагасаки – «Голстяк». Что ж, американцам удалось получить «прекрасное» подтверждение мощности их детища, страшного по своей сути. Только вот жителям двух городов Японии нечего будет вспомнить: их нет уже в живых, и потомки их узнали, что такое лучевая болезнь. Вы смотрели наземную запись утра 6 августа в Нагасаки.

Ученик 1

Не слышали мы ни взрыва, ни ветра,
несущего смерть на быстрых крылах...
От нас только пепел остался навеки,
развеваны мысли и чувства, как прах...

Мы жили, мы были, мечтали и пели...
Теперь нет ни вздоха и даже следа.
В руинах весь город, обуглены люди.

За что – мы не знаем – нам эта беда?!

Историк 1 - Август – пора звездопада. Существует поверье: с каждой вспышкой угасающей в небе звезды на земле угасает чья-то жизнь... Атомный ад. Ослепительный, девятый, самый страшный его круг назывался эпицентром. Те, кто оказался там, были сожжены заживо. В других адских кругах люди, умирая, терпели страшные страдания.

Историк 2 - 6 августа 1945 года по одному из хиросимских мостов шли девять человек. Мы никогда не узнаем, куда спешили они этим знойным утром. Мы никогда не узнаем их имен. Эти люди сгорели, испарились, растаяли в воздухе. Вспышка смертоносного света отпечатала на каменных плитах лишь их тени. Они были короткими. Атомное солнце вспыхнуло над ними почти в зените.

Ученик 2

Откройте, это я стучу!

Стучу у каждого крыльца.

Невидима для ваших глаз,

Нельзя увидеть мертвеца!

Я в Хиросиме умерла.

Года прошли, года пройдут.

Мне было семь.

И нынче семь.

Мертвые дети не растут.

Огонь мне волосы спалил,

Потом глаза заволкло.

И горстью пепла стала я,

И пепел ветром унесло.

(Назым Хикмет)

В это утро в Хиросиме погибло более 240 тысяч человек.

В 2 - А в четверг, 9 августа 1945 года, экипажи самолетов Б-29 получают новое задание: сбросить атомную бомбу на мирный город Нагасаки, где погибло около 80 тысяч человек. Нагасаки 4 века служил воротами христианства в Японии. Миссионеры строили церкви, наставляли на путь истины и пугали муками ада. Но всей их фантазии о дьяволе не хватило бы на тысячную долю того, что сотворил с городом американский президент Трумэн. Атомная бомба взорвалась над собором, который воздвигли возле тюрьмы, чтобы звон колоколов помогал преступникам каяться. Взрыв не пощадил никого: ни грешников, ни праведников, ни самих богов. Обезглавленный каменный Христос и ныне стоит посреди развалин.

Голос за кадром историка 3.

В 3 - Вокруг перекрестка Мацуямы, а это совсем близко к эпицентру, людей сжигало заживо в их последнем движении, в их желании убежать от взрыва. Все, что могло гореть, — горело. Черепица с крыш трескалась от огня и была рассыпана повсюду, а бомбоубежища были заблокированы и также частично горели, или были погребены под завалами. Все без слов говорило об ужасной трагедии.

Историк 2 - «Была ужасно яркая вспышка. Все подняли глаза и увидели, как рассвело второе солнце: такое же прекрасное, как и первое. Я решил, что это божественное знамение – сама богиня Аматаэрасу спустилась к нам, чтобы поддержать в войне. Потом меня как будто крепко обняло что-то горячее. Очнулся уже ночью. Все тело болело. Вокруг стоял сплошной вой и плач. В полной темноте город причудливо светился множеством красивых огоньков – повсюду тлели угли. Шатаясь, шли две молодые женщины, я взглянул на них и закричал от ужаса: с их лиц и рук полностью слезла кожа, свисая длинными лохмотьями, а они почему-то не стонали. В углу обвалившейся стены сидел человек и пел колыбельную своему обуглившемуся ребенку. Я понял, что умер и попал в ад» [2]. Это рассказ Итиро Миримото, одного из десятков тысяч «хибакуся».

Звучит набат.

В 4. Бой городских часов Хиросимы похож на тревожный набат. И звучат эти куранты не в полдень, а в 8 часов 15 минут утра. Из года в день, из года в год напоминают они о мгновении, когда навечно прикипели к циферблату стрелки других, случайно уцелевших среди пепла наручных часов. Навек же, как эти спекшиеся стрелки, отпечатался роковой миг и в человеческих сердцах.

В 5. Ежегодно 6 августа к Парку мира с рассвета движутся вереницы людей. Эта река рождается и течет стихийно. Организованные шествия и церемонии последуют позже. А пока каждая поминальная свеча, каждая белая хризантема оставляется перед памятником в знак чьей-то личной утраты. Хризантемы у подножия памятника похожи на снежные сугробы. Кроме тех чувств, с которыми человечество отмечает 6 августа, для жителей Хиросимы эта дата окрашена еще и личной скорбью. Именно тогда большинство семей потеряли родных и близких, именно с того дня многие стали калеками.

В 4. Бомбардировка Хиросимы и Нагасаки положила начало ядерных вооружений. Атомные, водородные, термоядерные взрывы проводились под землей, под водой и в воздухе. В Казахстане ядерным полигоном стала Семипалатинская область. Наша страна была не только местом разработки и хранения ядерного оружия, ее землю почти 500 раз сотрясали ядерные взрывы. И мы, живущие рядом с Казахстаном, хорошо понимаем, сколь губительны последствия ядерных испытаний и разделяем трагедию японского народа. В 2008 году исполнится 17 лет, как не проводятся испытания смертоносного оружия на Семипалатинском полигоне, вокруг которого образовались зоны экологического бедствия и до сих пор взрываются «бомбы в генах» уже в третьем поколении людей, живущих на территориях, страдавших от ядерных взрывов в течение 42 лет.

Чтецы 1 и 2 читают поочередно:

Колокол Хиросимы

- Куда, моя песня, летишь чуть свет

В багровом предутреннем дыме?
- К подножию холма Незабытых Бед!
- Где же такой?
- В Хиросиме!
- Песня моя, в чужеземную даль,
Может, летишь ты без нужды?
- Нет, не чужда мне чужая печаль,
Муки чужие не чужды!
- Песня, на свете так много утрат,
И мертвые невоскресимы.
Что будешь ты делать?
- Бить стану набат,
В колокол Хиросимы!
Молю услышать колокольный зов,
Пламенем заживо стертых.
Жаль, что господь не доверил мне слов,
Что воскрешают из мертвых.
Я заклинаю: набат, не гуди
Сквозь версты, и лета, и зимы.
У человечества в каждой груди,
Колокол Хиросимы!
И Тихий заставь грохотать океан,
И, все озаботив режимы,
Решительно властвуй над памятью стран,
Колокол Хиросимы! (Расул Гамзатов)

В 4: По решению Всемирного Совета Мира с 6 по 13 августа ежегодно проводится Неделя действий за запрещение ядерного оружия и солидарности с жертвами атомных бомбардировок. Не только осиротевшие хиросимцы, не только их соотечественники, - вся большая семья, имя которой Человечество,

повторяет в этот день клятву, высеченную на каменном надгробии в хиросимском Парке мира: «**Спите спокойно, это не повторится!**»

Чтец 3:

В Хиросиме верят одной сказке:

Выживает из больных людей

Тот, кто вырежет по крайней мере,

Тысячу бумажных журавлей.

Мир больной, возьми бумаги тонкой,

Думай о бумажных журавлях,

Не погибни, словно та японка,

С предпоследним журавлем в руках. (Расул Гамзатов)

В 5: Ребята, как вы думаете можно ли вылечиться от лучевой болезни? Да, эта болезнь неизлечима. Так откуда же появилась вера в то, что, сделав тысячу бумажных журавликов можно выздороветь? Я расскажу вам о японских детях, брате и сестре, перенесших трагедию бомбардировки Хиросимы. В Японии эту историю знает каждый.

Мальчику Коку было 9 лет, девочке Иоку - 6 . Они жили в Хиросиме. 6 августа 1945 года брат и сестра играли под домом, когда раздался взрыв. Коку и Иоку спас крестьянин.

Через несколько дней у детей начали выпадать волосы, и с каждым днем здоровье ухудшалось. Брата и сестру поместили в больницу. Лечащий врач, видя, как быстро уходят детские силы, подарил им надежду: существует старинная легенда, что если сложить тысячу бумажных журавликов, исполнится самое заветное желание. Ведь журавль считается символом удачи и долголетия. На следующий день врач принес детям бумагу и ножницы, предупредив, что журавликов нужно делать каждый день, и тогда болезнь отступит. Человек жив надеждой. Коку и Иоку начали делать журавликов. Ребята, чтобы сделать журавлика оригами, нужно сложить бумагу 31 раз. Люди, болеющие лучевой болезнью, очень быстро устают, у

них в руках нет силы. Коку умер, сделав немногим больше двухсот журавликов. Своих журавликов он передал сестре, в надежде, что они помогут ей.

Делать журавликов Иоке помогала вся больница. Девочка очень верила, что сможет вылечиться. Но ее руки с каждым днем слабели все больше. Настал день когда, Иоку журавликов сама делать уже не могла. Ей приносили журавликов из других палат. И каждый в больнице знал, сколько журавликов у Иоки. Бледная, изможденная, с глазами полными слез, она искренне радовалась каждому новому журавлику. Белые, синие, зеленые, желтые, они висели у нее над кроватью.

В то утро, когда Иоку умерла, врач насчитал 985 журавликов. Он открыл окно и вы-пустил бумажных птиц. Они летели, опускались на землю под ноги прохожим. Журавликов поднимали дети, и в их руках цуру (журавлики) были символом надежды и веры, которая так необходима людям.

Чтец 4:

Верните человека

Верните отца, верните мать!

И стариков верните!

Верните детей!

Верните меня

И веру в людей

Верните! (Санкити Тогэ)

Учитель.

Ребята, в знак солидарности с теми, кто пострадал от ядерных взрывов, с теми, кто борется за то, чтобы это никогда не повторилось, пусть каждый из вас сделает бумажного журавлика. Если не умеете журавлика – голубя мира и напишите на нем свои пожелания.

Учитель: Ребята, жизнь планеты и в наших руках тоже. Приложим все усилия, чтобы Хиросима и Нагасаки не повторились! Чтобы атомные взрывы не стерли жизнь с лица Земли, нашей общей планеты!

Заключение

1944-1945 годы на Тихоокеанском театре военных действий прошли под знаком безусловного и продолжавшего нарастать преимущества вооруженных сил США. Япония стремительно теряла как военную мощь, так и экономические ресурсы. Итог войны был предрешен, поэтому нет окончательного ответа и на вопрос о том, был ли военный смысл в ядерной бомбардировке Хиросимы. СССР и его единомышленники уверяли, что атомный удар 6 августа 1945 года никак не ускорил окончание войны и был предпринят только для того, чтобы запугать мир новым оружием. Токио, как утверждалось, все равно бы капитулировал после вступления СССР в войну на Дальнем Востоке.

Советские историки однозначно утверждали, что применение атомных бомб не вызывалось военной необходимостью и было продиктовано исключительно желанием запугать СССР.

В то же время бывший американский посол в Москве Аверелл Гарриман утверждал, что, по крайней мере, летом 1945 года подобных соображений у Трумэна и его окружения не было.

Вступление в войну Советского Союза, конечно, явилось важным фактором. Но разгром Квантунской армии в Маньчжурии практически не ослаблял обороноспособность японской метрополии, поскольку перебросить туда войска с материка было бы все равно невозможно из-за подавляющего превосходства США на море и в воздухе.

Между тем, уже 12 августа на заседании Высшего совета по руководству войной японский премьер Кантаро Судзуки решительно заявил о невозможности дальнейшей борьбы. Один из озвученных тогда аргументов состоял в том, что в случае ядерного удара по Токио могут пострадать не только подданные, рожденные, чтобы беззаветно умирать за отечество и микадо, но и священная особа императора.

Угроза была реальной. 10 августа Лесли Гровс сообщил генералу Маршаллу, что следующая бомба будет готова к применению 17-18 августа.

15 августа император Хирохито издал указ о капитуляции, и японцы начали массово сдаваться в плен. Соответствующий акт был подписан 2 сентября на борту вошедшего в Токийский залив американского линкора «Миссури».

По мнению историков, Сталин остался недоволен тем, что это случилось так скоро, и советские войска не успели высадиться на Хоккайдо. Две дивизии первого эшелона уже сконцентрировались на Сахалине в ожидании сигнала выступить.

Впоследствии Москва требовала от американцев выделить ей Хоккайдо в качестве зоны оккупации. Претензии были сняты и отношения с Японией нормализованы только в 1956 году, после отставки сталинского министра иностранных дел Вячеслава Молотова.

Первое время и американские, и советские стратеги рассматривали атомные бомбы как обычное оружие, только повышенной мощности.

Но со временем, особенно после появления в 1954 году водородной бомбы, способной убивать уже не десятками тысяч, а десятками миллионов, возобладала точка зрения Альберта Эйнштейна: «Если в мировой войне номер три станут воевать атомными бомбами, то в мировой войне номер четыре будут воевать дубинками».

Преемник Сталина Георгий Маленков в конце 1954 года опубликовал в «Правде» статью о гибели цивилизации в случае ядерной войны и необходимости мирного сосуществования.

Фактически, атомная бомба оказалась «абсолютным оружием» о котором веками толковали философы, таким, которое делает невозможными если не войны вообще, то их самую опасную и кровопролитную разновидность: тотальные конфликты между великими державами.

Наращивание военной мощи по гегелевскому закону отрицания отрицания обернулось своей противоположностью.

Рассмотрение вопросов окончания Второй мировой войны на Тихоокеанском плацдарме представляет ряд сложностей. 1) США в настоящее время являются геополитическим противником нашей страны. 2) Военные США применили против Японии ядерное оружие, причем военная целесообразность этого действия и его способность приблизить окончание войны, как мы установили, не были бесспорными. 3) События последнего полугодия войны на Тихом океане стоят в прямой связи с началом «Холодной войны».

На основании изложенного представляется при изучении данного материала сосредоточиться на страданиях мирного населения и недопустимости применения ядерного оружия. На достижение данной цели работает предоставленное нам внеклассное мероприятие.

Список источников и литературы

Источники

1. Воспоминания военного министра США Стимсона [Текст] // Йорыш А.И., Морохов И.Д., Иванов С.К. А-бомба / А.И. Йорыш и др. — М.: Наука, 1980.
2. Воспоминания выживших после бомбардировки Хиросимы [Текст] // Овчинников В. Горячий пепел. / В. Овчинников. — М.: АПН, 1985.
3. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления [Текст] : В 2 т. / Г.К. Жуков. — М.: Олма-Пресс, 2002.
4. Императорский рескрипт о принятии Потсдамской декларации [Электронный ресурс] // Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки / Ред. А. Злыгостев. — М., 2015. — Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000025/st057.shtml>, свободный.
5. Общий приказ генерала Макартура № 1 [Электронный ресурс] // Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки / Ред. А. Злыгостев. — М., 2015. — Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000025/st057.shtml>, свободный.
6. Потсдамская декларация Союзного командования [Текст] // Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США / О. Стоун, П. Кузник. — М.: Колибри, 2015.
7. Fatal Phrase [Text] // Washington Post. — 1945. — June 11.
8. Giles Would Rule Japan a Century [Text] // New York Times. — 1945. — September 21.

Литература

1. Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки [Электронный ресурс] / Ред. А. Злыгостев. — М., 2015. — Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000025/st057.shtml>, свободный.

9. Бацын, В.К. Возможен ли общеевропейский школьный учебник истории? [Электронный ресурс] / В.К. Бацын. – М., 2011. – Режим доступа: <http://upr.1september.ru/2001/10/1.htm>, свободный.
10. Боярова, О. Манхэттенский проект [Электронный ресурс] / О. Боярова // Материал сайта «История США». – М., 2011. – Режим доступа: <http://ushistory.ru/esse/821-manhattan-project.html>, свободный.
11. Дмитриев, М. Огненный Армагеддон [Текст] / М. Дмитриев // Военная история. – 2017. - №2. – С. 4-5.
12. Йорыш, А.И. А-бомба [Текст] / А.И. Йорыш и др. — М.: Наука, 1980.
13. История войны на Тихом океане (в пяти томах) [Текст] / Под общей редакцией Усами Сэйдзиро, Эгути Бокуро, Тояма Сигэки, Нохара Сиро и Мацусима Эйити. - М.: Издательство Иностранной литературы, 1957-1958.
14. История Второй Мировой войны [Текст] / Ред. А.А. Гречко. – М: Воениздат, 1975. – Т.11.
15. Методические рекомендации по изучению трудных вопросов истории России в рамках реализации Концепции учебно-методического комплекса по отечественной истории: сборник [Текст] / сост.: А.В. Карташов, Ю.Г. Чиндяйкин; Мин-во образования РМ, МРИО. – Саранск, 2015.
16. Овчинников, В. Тайны Пентагона [Текст] : План «Дропшот» намечал в нашей стране 300 новых Хиросим / В. Овчинников // Российская газета. – 29.07.2010.
17. Овчинников, В. Горячий пепел [Текст] / В. Овчинников. – М.: АПН, 1985.
18. Первушин, А.И. Дрезденская бойня [Текст] / А.И. Первушин. – СПб.: Амфора, 2015.
19. Самсонов, А. Битва за Окинаву. Планы вторжения в Японию [Электронный ресурс] / А. Самсонов // Военное обозрение. – Режим доступа: <https://topwar.ru/80473-bitva-za-okinavu-plany-vtorzheniya-v-yaponiyu.html>, свободный.

20. Советская военная энциклопедия, т. 7 [Текст] / Ред. А.А. Гречко. – М.: Воениздат, 1976.
21. Стоун, О. Нерассказанная история США [Текст] / О. Стоун, П. Кузник. – М.: Колибри, 2015.
22. Уроки истории: что дети должны знать о войне [Электронный ресурс] // Учеба.ру. – Режим доступа: <https://www.ucheba.ru/article/3869>, свободный.
23. Reports of General MacArthur [Text]. – NY, 1994. – Vol 1.